

Ранние ручницы и пистолеты из собраний российских музеев

На Руси огнестрельное оружие появилось не позднее 70-х годов XIV в. (первое упоминание — 1382 г.). Накопился материал, который позволяет судить об устройстве некоторых наиболее ранних образцов этого оружия.

Как известно, дифференциация огнестрельного оружия на артиллерийское и ручное заняла длительное время. В XIV-XV вв. существовали различные по устройству и тяжести орудия, включая и конструкции переходных типов. Не позднее второй половины XIV в. распространились “малые формы” порохового оружия — предшественники позднейших ружей, карабинов и пистолетов. К их числу, судя по чешским, немецким, швейцарским и итальянским примерам (Forger 1905a: 23-25, Taf.1; Wagner, Drobná, Durdik 1956: tab.2-4; Durdik, Mudra, Šáda 1977: 12-24; ср.: Kirpitsnikov 1996: 43-49), относятся короткоствольные орудия калибром 25-35 мм, обычной длиной 17-31 см (реже — до 44 см), смонтированные на деревянные приклады общим весом около 4-5 кг. Большинство стволов имели огранку, иногда утолщения в дульной и казенных частях, запальные отверстия, как правило, находились сверху. К прикладу стволы прикреплялись с помощью 1-2 крепежных колец. Такие устройства использовали при осаде и защите городов, в вагенбургах, а иногда, и в поле, особенно, когда имелась возможность позиционной стрельбы. Подобного рода орудия именуют принятым в Чехии, Польше и России термином ручница¹. Они обслуживались одним или двумя бойцами. В последнем случае один целился, а другой с помощью тлеющего фитиля поджигал заряд. Некоторые из ручниц имеют выступы — хаки или гаки (отсюда название *гаковница*): они, следовательно, устанавливались на подставку, преграду, борт корабля или щит для более надежного погашения отдачи при стрельбе и лучшего прицеливания. Впрочем, на переносные или неподвижные основания облакачивались ручницы и не имеющие выступов.

Общая дата ручниц 1375-1450 гг. В конце XV в. они были в большинстве европейских стран вытеснены ружьями с длиной стволов свыше 17 калибров (длина стволов большинства ручниц 5-12 калиб-

¹ В Чехии и Польше употребление термина “ручница” зафиксировано в письменных источниках не позднее первой половины XV в., в России — начиная с 70-80-х годов XVI в. (хотя термин мог использоваться и ранее). Для обозначения ручного огнестрельного оружия в России употребляется также термин “пишаль ручная”; впервые слово пишаль упомянуто летописью в связи с событиями 1399 г. (Кирпичников 1976: 89-90).

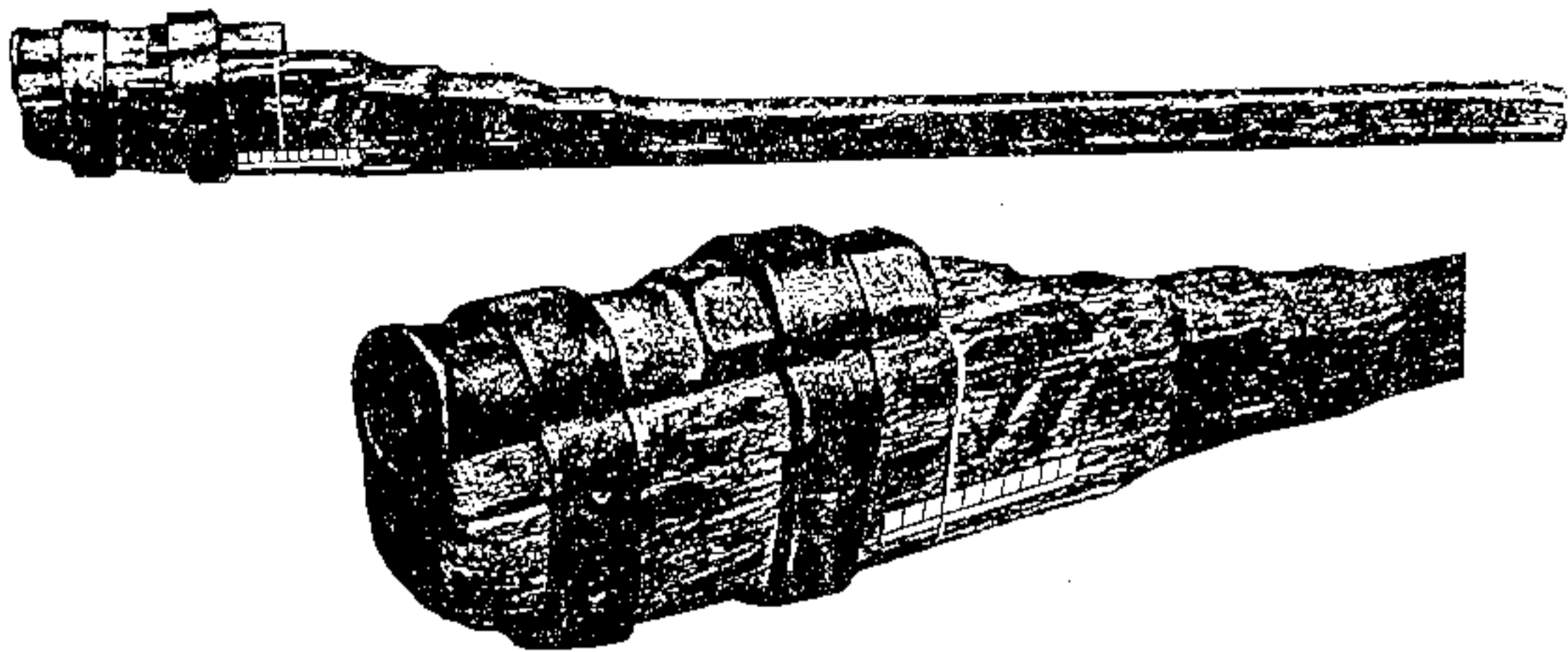

Рис. 1 Ручница. Краеведческий музей г.Иваново. Фото автора.

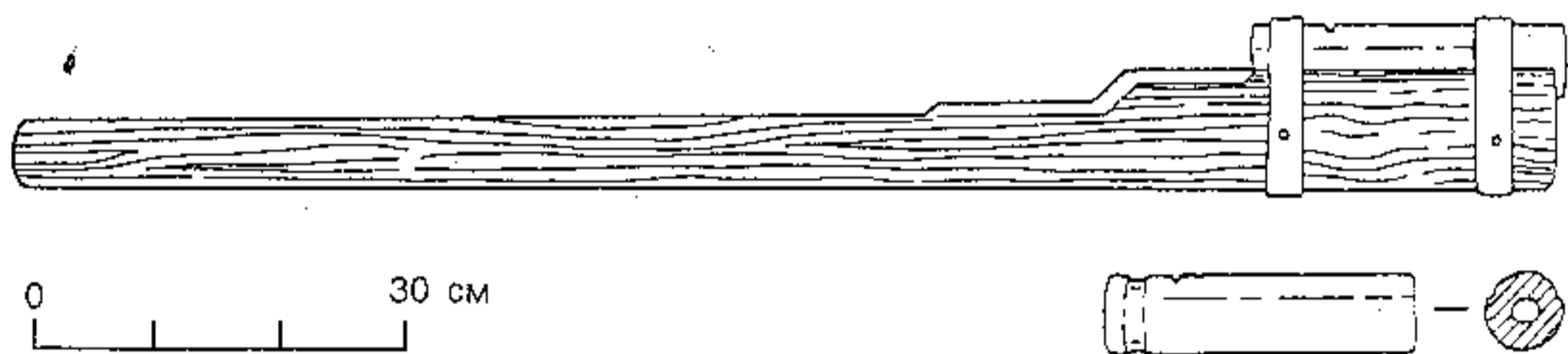

Рис. 2 Ручница, найденная в р.Лух. Ствол с прикладом дан в реконструкции. Рисунок автора.

ров). Восточно-европейские, а лучше сказать — древнерусские, ручницы по своим типологическим признакам сходны с центрально- и западно-европейскими аналогиями. Их обнаружение далеко на восток продвигает распространение этого общеевропейского оружия. Специфика этих изделий заключалась в том, что они, изготовленные в XIV — первые десятилетия XV вв., иногда использовались и позже, в период господства ружей и их разновидности — тяжелых крепостных затинных пищалей-гаковниц. Ниже перечислим эти, частью не публиковавшиеся ранее, изделия.

I

1. Ствол железный длиной 23 см, калибром 31 мм (длина ствола в калибрах 7,4), укреплен двумя скобами на деревянном, несомненно первоначальном, жердевидном прикладе длиной 130 см (рис.1). Казенная часть ствола откована на шесть граней, дульная — цилиндрическая, запал находится на верхней грани и отстоит от оконечности на 2,5 см. Хранится в краеведческом музее в г.Иваново и, можно предположить, происходит из какого-либо центральнорусского города или монастыря.

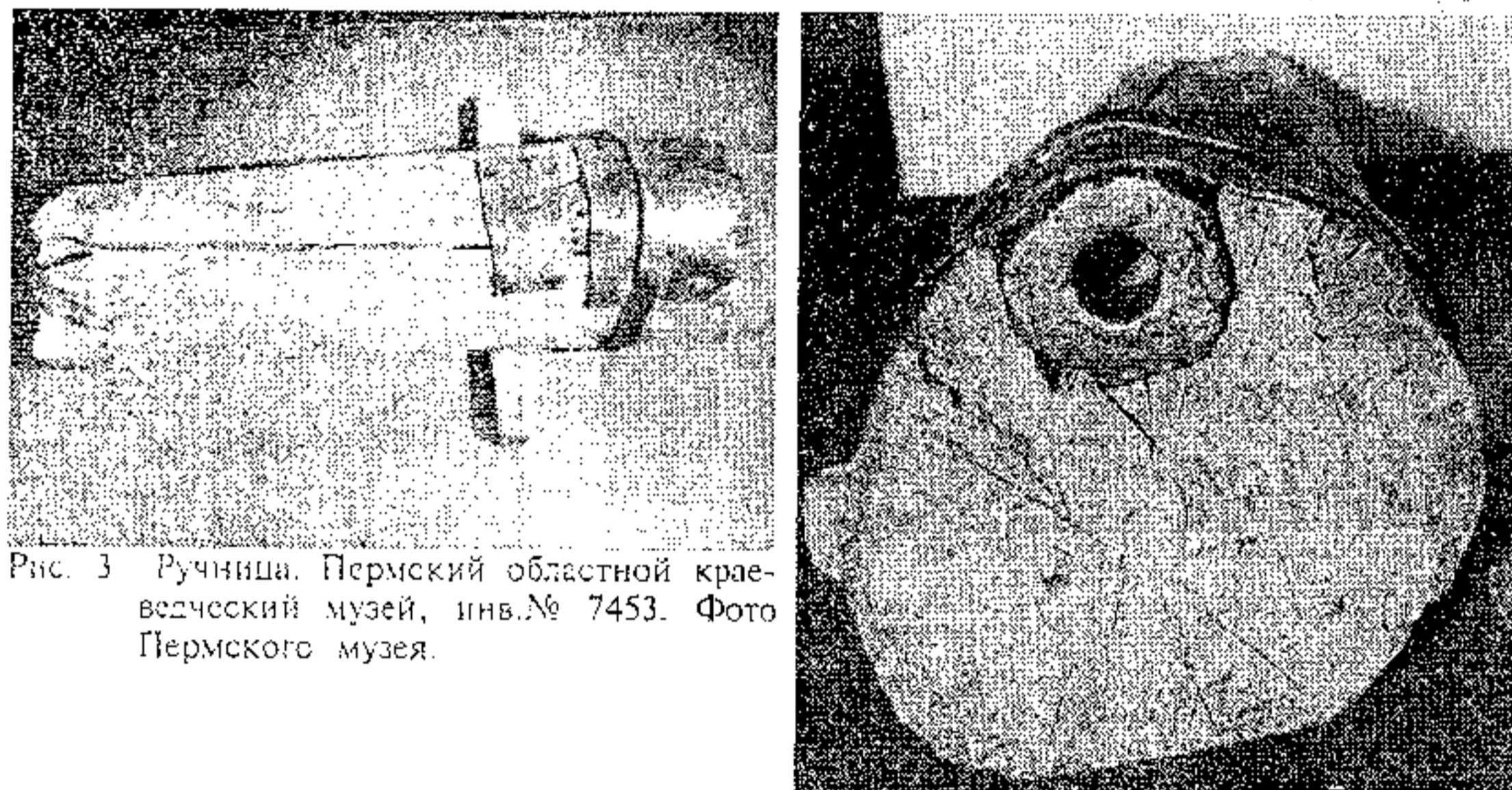
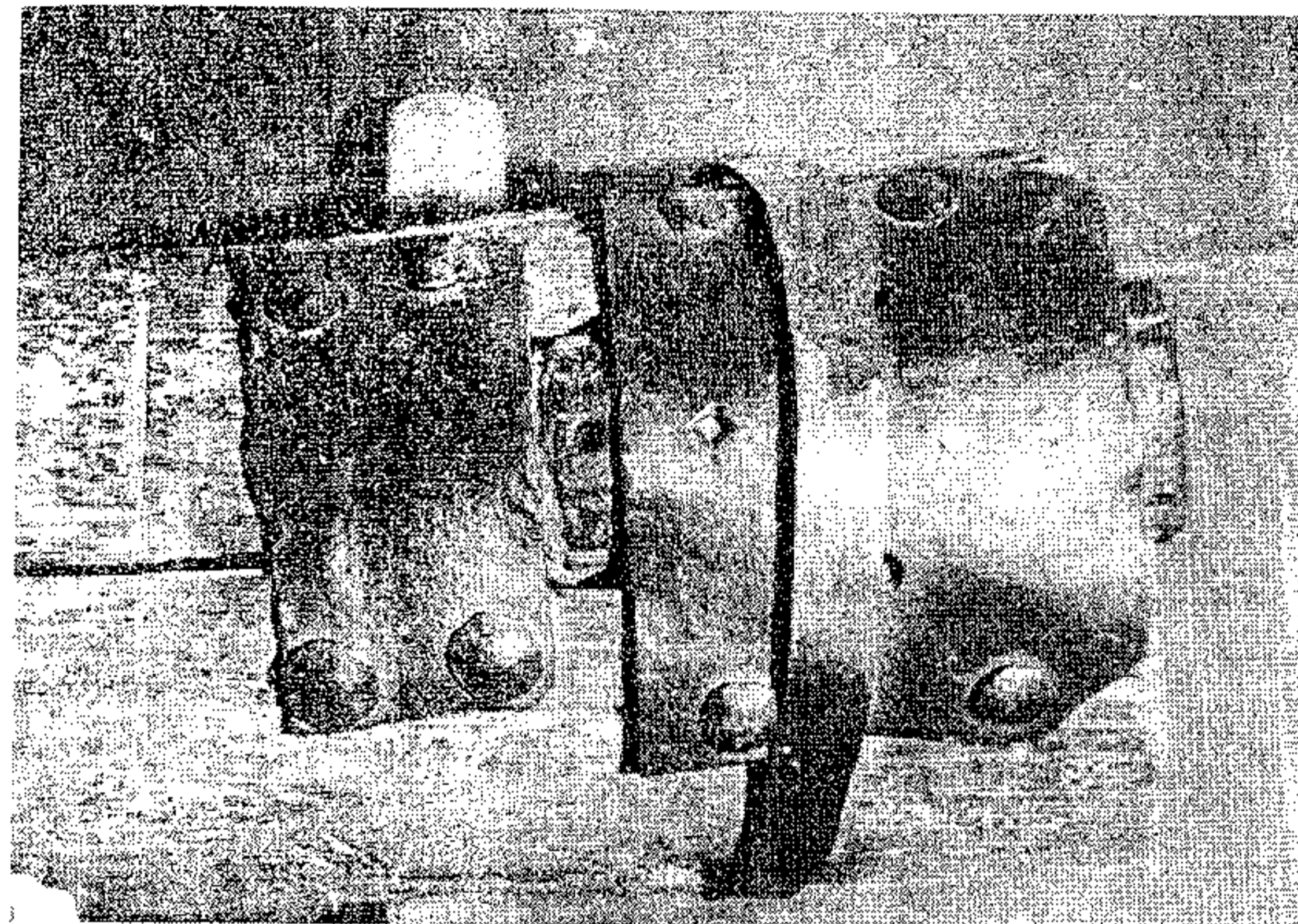

Рис. 3 Ручница. Пермский областной краеведческий музей, инв.№ 7453. Фото Пермского музея.

2. Ствол железный цилиндрический длиной 24 см, калибром 22 мм (длина — около 11 калибров), весом 4,1 кг (рис.2). В казенной части проделан жалоб для крепежной скобы. Приклад не сохранился. Ствол и скоба приклада найдены в реке Лух у одноименного города Ивановской области. Потерю этого оружия в реке можно связать с русско-татарскими боями, которые велись за город Лух в 20-40-х годах XV в. (Кирпичников 1976: 88).

3. Ствол железный граненый длиной 24 см, калибром 43 мм (длина в калибрах 6,5), укреплен двумя накладками в колоду диаметром 37 см сохранившейся длиной 137 см, колода обломана (рис.3). В казенной части ствола заметен уступ для лучного соединения с крепежной накладкой. Оружие несет следы последующих изменений. Существующий деревянный приклад, видимо, не первоначальный. Одна из накладных пластин имеет отверстия, не относящиеся к креплению и

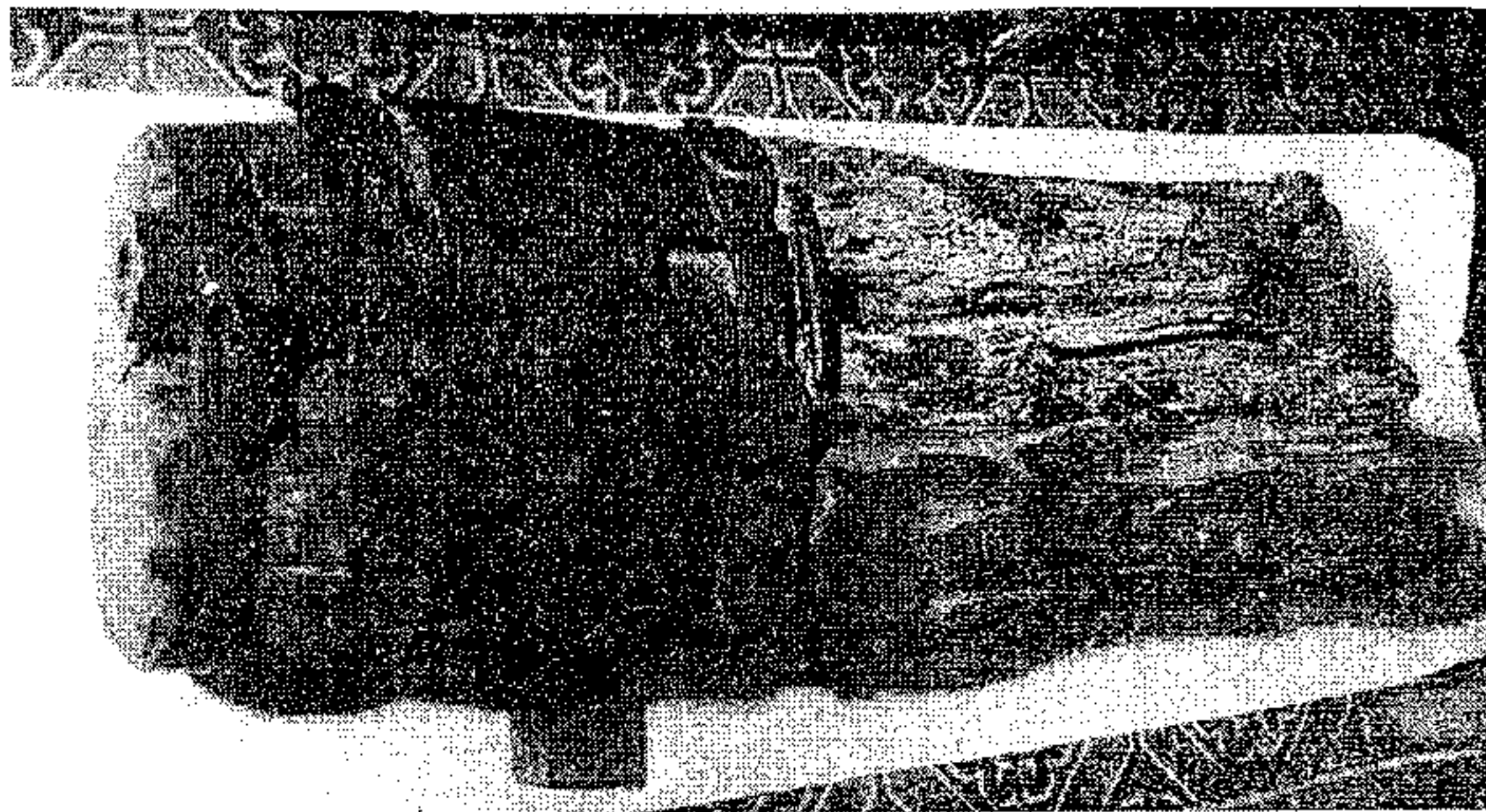
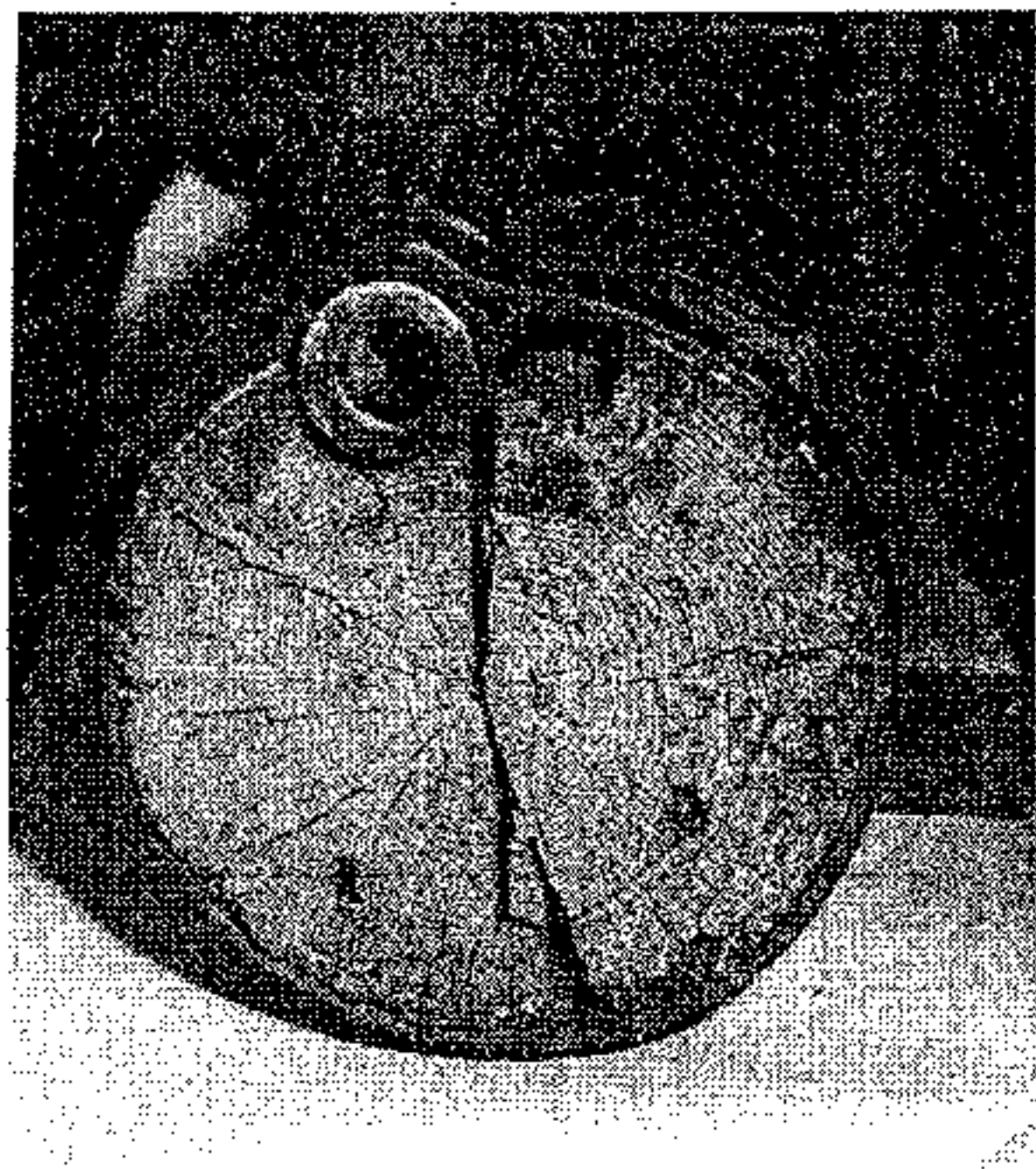

Рис. 4 Ручница. Пермский областной краеведческий музей, инв.№ 7454. Фото Пермского музея.

свидетельствующие о ее вторичном использовании. К позднему времени относится обруч, стягивавший колоду, и поперечная планка, прикрепленная к колоде снизу. В Пермском краеведческом музее, где хранится орудие (инв.№ 7453), нет сведений о его происхождении.

4. Ствол железный цилиндрический длиной 46 см, калибром 36 мм (длина соответствует 13 калибрам), укреплен тремя накладками в колоде диаметром 40 см, сохранившаяся длина колоды 104 см (рис.4). Накладки, дополненные скобой в казенной части орудия и обручем, скреплявшим приклад, по-видимому, разновременны. Возможно, что и данное оружие претерпело несколько изменений, а его деревянное ложе не первоначально. Как и № 3 хранится в Пермском областном краеведческом музее (инв.№7454) без обозначения адреса нахождения.

Оба пермских орудия по своему облику и сочлененности с колодами напоминают друг друга. Судя по их сохранности, они не были ни в воде, ни в земле, а, возможно, хранились в арсенале какой-либо крепости или монастыря, скорее всего, расположенных на территории

Пермского края. В какой-то момент они были перемонтированы с первоначальных прикладов на колоды. Стрелять из столь громоздких устройств можно было только установив их на опору на стене или башне. Датировать описанные стволы следует XIV-XV вв. Вряд ли это оружие принадлежало местным аборигенам: вогулам, остякам или коми-зырянам. Такого рода устройства, несомненно, завезены в Пермскую землю русскими отрядами все более настойчиво продвигавшимися сюда, начиная со второй половины XIV в. Не исключено, что доставить их с собой могли новгородские ушкуйники совершившие в 1360-1375 гг. серию походов на Волгу и заходившие в Прикамье (Очерки 1969: 371,372)². Использовать это оружие могли при обороне промысловых городков или резиденции пермского епископа, обосновавшегося в пермской области в конце XIV в. (Усть-Вымский городок). В арсеналах этих форпостов, судя по известиям второй половины XVI — начала XVII вв., находился "наряд скорострельный, пушечки и пищали затинные (гаковницы — А.К.), и ручницы" (Шишонко 1881: 41,48,53,54; Тихомиров 1962: 260,460). В этом составе можно себе представить и рассмотренные изделия. В какой бы крепости ни находились пермские ручницы, их можно считать техническими памятниками периода русского освоения прикамских и привычегодских земель. Как боевое оружие эти образцы сохранялись необычно долгое время, что более правдоподобно объясняет их переделку.

II

В 1934 г. В.В.Арендт впервые опубликовал небольшой железный стволик длиной 19 см, калибром 12,5 мм, весом 640 г. (Arendt 1934: Fig.1), верно датировав его началом XV в. или несколько более ранним временем (рис.5, Д). К стволу приварены медью три усилительных кольца, на одном из которых проделана дорожка, ведущая к затравочному отверстию (5 мм в поперечнике). К отсутствующему прикладу ствол крепился, видимо, с помощью скоб. Место находки предмета не установлено. Возможно, он найден при раскопках Москвы или близких к ней городов. Находка примечательна в том отношении, что свидетельствует о существовании около 1400 г. устройств, пригодных как для пехотинцев, так и для всадников. На первый взгляд казалось, что перед нами самый малый и легкий экземпляр среди древнейших индивидуальных образцов огнестрельного оружия — пистолет, или, лучше сказать, его предшественник. Такое определение теперь может быть дополнено.

Описанный выше ствол был в 1937 г. передан из Государственного исторического музея (ГИМ) в Артиллерийский исторический музей, ныне Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС). При этом в ГИМе остался незамеченным еще один совершенно тождественный первому, видимо парный экземпляр, также, к сожалению, без указания на место находки. Ныне он опубликован (Шокарев 1980: 152-156, рис.1-2). Его длина 19,5 см, калибр 13 мм, вес 575 г (рис.6). Ствол также снабжен тремя усили-

² Благодарю Л.К.Маковскую и В.А.Тюленеву за содействие в получении материалов, связанных с документацией о пермских ручницах.

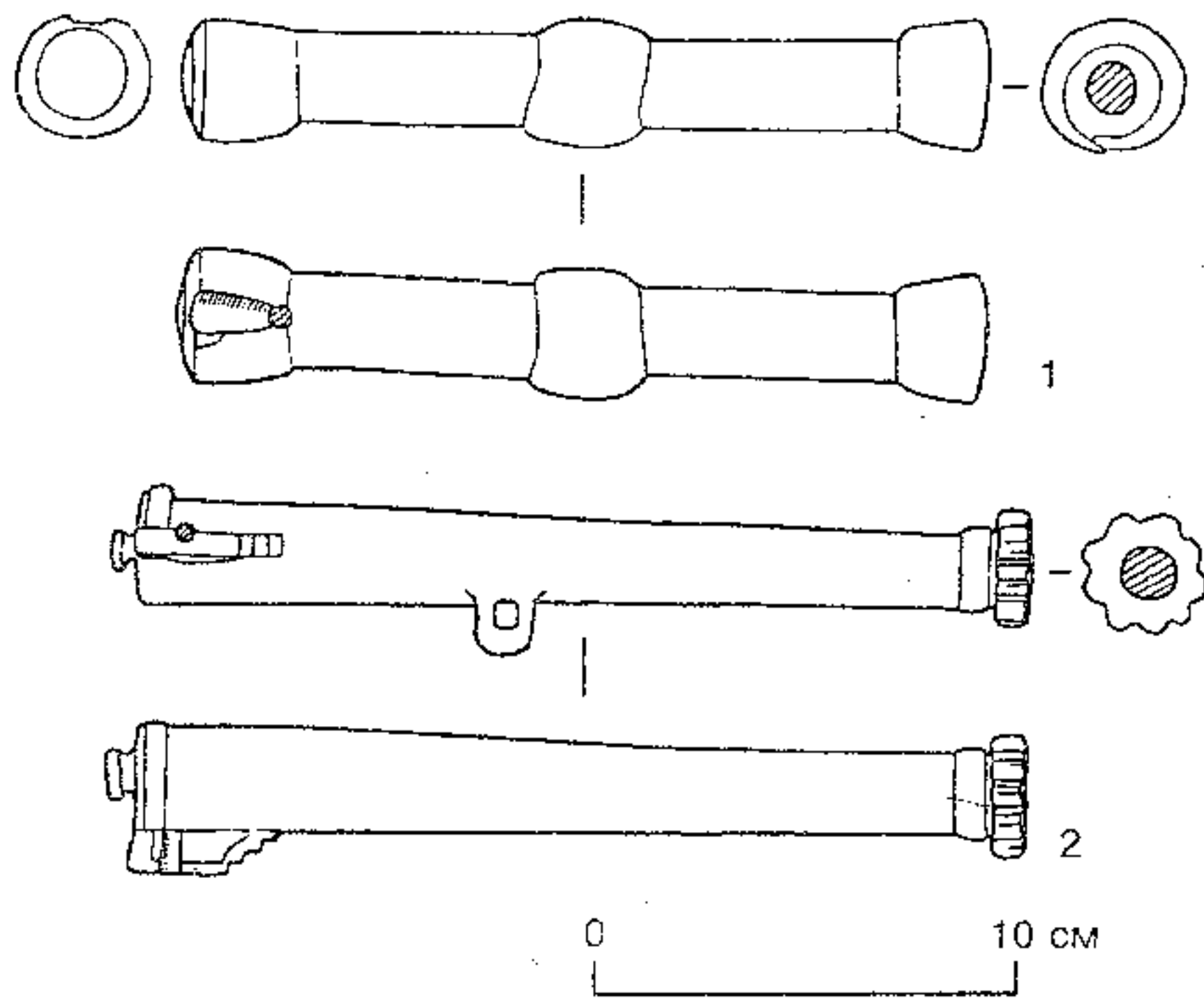

Рис. 5 Железный (1) и бронзовый (2) стволы от пистолетов из собрания ВИМАИВ. Рисунки автора.

тельными кольцами, припаянными к нему медью. Публикатор московского ствола склонен считать оба экземпляра двумя пистолетами, изготовленными в конце XIV — начале XV вв. в одной мастерской или одним и тем же мастером. Можно, однако, предположить и иное. Не исключено, что оба экземпляра составляли одно единое оружие, а его стволы могли быть смонтированы в горизонтальном положении на общем ложе. В пользу этого свидетельствуют канавки, устроенные в казенной части стволов и ведущие к запальному отверстию³. В них укладывался фитиль единого для двух стволов воспламенения. Приблизительно похожие многоствольные образцы известны по немецким рисункам конца XV в. (Sixl 1905: Taf.5,1A-1C) и в нескольких разновидностях существовали в более ранний период. К примеру, концом XIV — началом XV вв. датируются изображения станковых многоствольных устройств типа органа (Essenwein 1872: Taf.A, VII-XIX). В натуре сохранились относящиеся к приблизительно к тому же или несколько более позднему времени своеобразные трех-четырёхствольные пистолеты калибром 14-16 мм (Sixl 1905: Taf.5,3-4). Тесно соединенные друг с другом стволы сходились к одной металлической втулке для жердевидного приклада. Заряд таких стволов воспламенялся не от общего фитиля, а порознь⁴. В отличие от приведенных вещевых аналогий, описанные

3 Характерно, что подобные канавки у других образцов ручного огнестрельного оружия, известных по музейным собраниям, отсутствуют.

4 По мнению Р.Форрера, в затравочное отверстие вставлялся заранее подложенный фитиль. За время, необходимое для сгорания фитиля и воспламенения заряда в стволе, всадник приближался к цели, держа пистолет в руке, другой рукой он управлял конем. Выстрел происходил как бы автоматически.

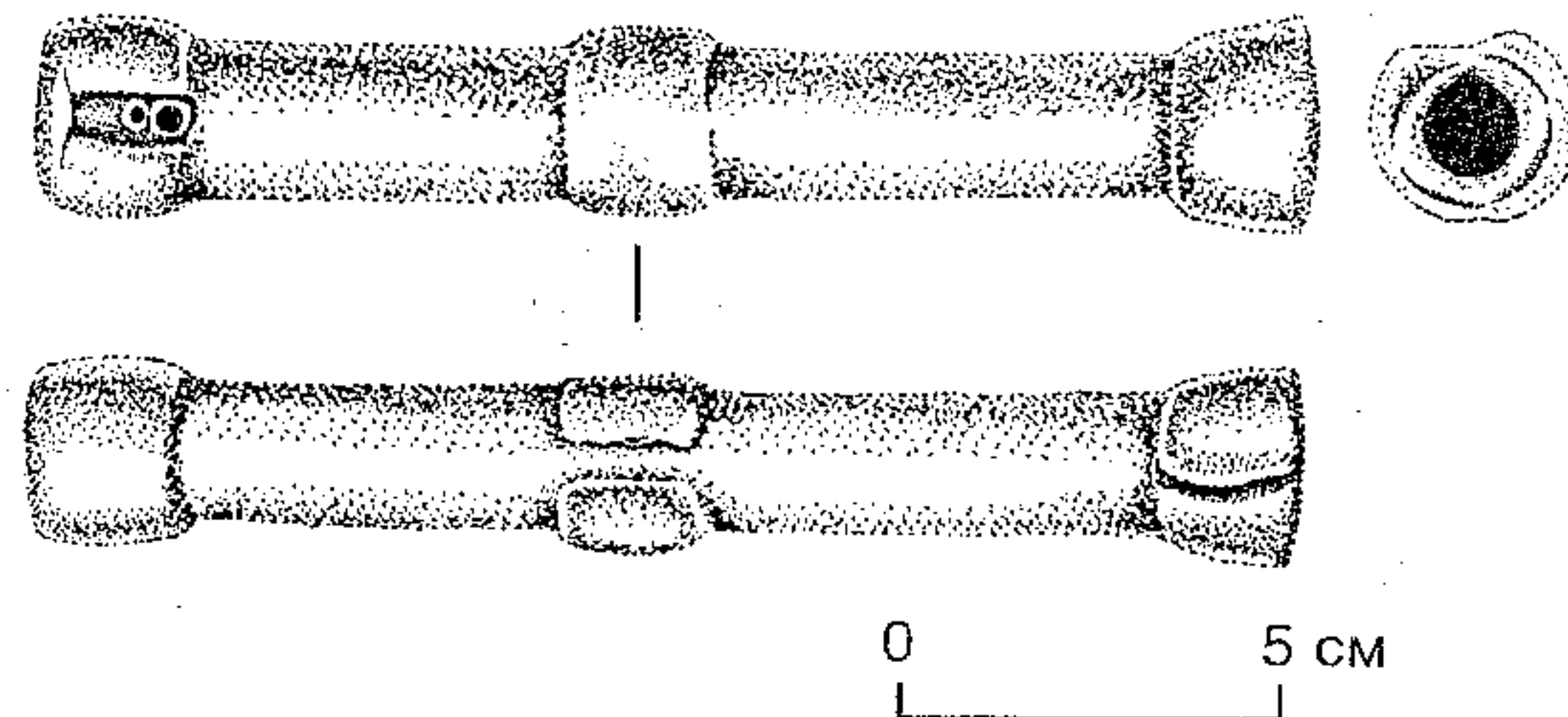

Рис. 6 Железный ствол от пистолета из собрания ГИМ (по Ю.В.Шокореву).

стволы из российских музеев не имели хвостового соединения, но, тем не менее, могли образовывать своеобразный двухзарядный пистолет с единым воспламенением, смонтированный на общем основании. Если такое предположение допустимо, то уже около 1400 г. многоствольное ствольное оружие существовало не только как теоретическая инвенция военных инженеров, но и реально. Разумеется, здесь возможны и другие гипотезы.

Благодаря еще одной реалии, развитие ранних пистолетов обретает определенную эволюционную последовательность. Это — бронзовый ствол, обнаруженный В.В.Арендтом в одном из московских музеев, затем переданный в ГИМ, а оттуда в 1937 г. поступивший в Артиллерийский исторический музей (Arendt 1934: 223-224). Его длина 21,5 см, калибр 13 мм, вес 465 г (рис.5,2). Оконечность изделия снабжена утолщениями. Торец казенной части имеет хвостовой выступ. Ствол снабжен боковой фигурной полкой, что предполагает воспламенение с помощью фитильного замка. С утраченным ложем ствол был скреплен с помощью срединной петли. Место находки изделия неизвестно, возможно, связывается со средней Россией.

Ствол убедительно датирован В.В.Арендтом последней четвертью XV в., что, например, подтверждается сходным во форме рифленным по краю дульным утолщением, которое отчетливо показано на одном немецком рисунке около 1450 г. (Schmidtchen 1977: Abb.116). Не противоречит дате рассматриваемого ствола и предполагаемое наличие фитильного замка, изобретенного в начале XV в., и вполне очевидно, судя по немецким рисункам, у ствольного оружия 1460-1470 гг. (Hoff 1962: 166; Żygiulski 1975: p.125,66). Данный образец напоминает в миниатюре бронзовую пушку с характерным дульным утолщением и хвостовиком-винградом. Такого рода орудия (что свойственно эпохе Возрождения) имели вид изящной колонны. Весь облик нашего пистолета

позволяет приписать его изготовление иноземным литейщикам, начавшим работать в Москве в последней четверти XV в. Основоположником массового бронзового литья был приехавший в Россию в 1475 г. итальянец Аристотель Фиораванте. В 80-90 годы XV в. в Россию прибыло несколько групп военных инженеров и литейщиков, преимущественно — итальянских, греческих и немецких (Кирпичников 1957: 68). Не исключено, что, кроме артиллерии, они изготавливали стволы ручного огнестрельного оружия.

В свете всех сопоставлений, есть основания считать бронзовый ствол из собрания ВИМАИВиВС одним из древнейших в Европе пистолетов⁵. Это подталкивает к заключению о том, что в России пистолеты с фитильными замками появились в последней трети XV в., очевидно, одновременно их внедрению в войсках других европейских стран. Полагают, что в России пистолеты распространились лишь в третьей четверти XVI в. (ср.: Тарасюк 1965: 10). Все рассмотренные выше реалии свидетельствуют об ином: пистолеты и их предшественники экспериментировались в России уже в начальный период появления огнестрельного оружия, то есть — примерно на 50 лет и более раньше, чем о них начинают упоминать письменные источники.

Кирпичников А.Н. 1957. Военное дело средневековой Руси и появление огнестрельного оружия // СА. № 3.

Кирпичников А.Н. 1976. Военное дело на Руси XIII-XV вв. Л.

Очерки русской культуры XIII-XV вв. Ч.1. М. 1969.

Тарасюк Л.И. 1965. Русское ручное огнестрельное оружие XVI-XVII вв. // Автореф.дисс. ... канд.ист.наук. Л.

Тихомиров М.Н. 1962. Россия в XVI в. М.

Шишонко 1881. Пермская летопись. Первый период с 1263-1613 гг. Пермь.

Шокарев Ю.В. 1980. Ствол древнейшего пистолета из коллекции ГИМ // Труды ГИМ. Вып.51. М.

Arendt W. 1934. Zwei Eskopettes des historischen Museums in Moskau // ZWK. Bd.IV (13).

Durdík J., Mudra M., Šáda M. 1977. Alte Handfeuerwaffen. Praha.

Essenwein A. 1872. Quellen zur Geschichte der Feuerwaffen. Bd.I. Leipzig.

Fortner R. 1905. Meine gotischen Handfeuerrohre Beitrage zur Geschichte der Handfeuerwaffen. Dresden.

Sixl P. 1905. Die ersten mehrläufigen Hand- und Hakenbüchsen. Beitrage zur Geschichte der Handfeuerwaffen. Dresden.

Hoff A. 1975. Feuerwaffen II. Braunschweig.

Kirpitsnikov A.N. 1996. Early Harquebuses and Pistols from the Collections of Russian Museums // Fasciculi Archaeologicae Historicae. F.IX. Łódź.

Smidchen V. 1977. Bombarden, Befestigungen, Büchsenmeister. Düsseldorf.

Wagner E., Drobná Z., Durdík J. 1956. Kroje, zbroja a zbrané doby předhusitské a husitské. Praha.

Żygułski Z. 1975. Broń w dawnej Polsce. Warszawa.

5 Древнейшим считают трехствольный пистолет из Палаццо Дукале в Венеции, относящийся к рубежу XV-XVI вв. или несколько более раннему времени (Hoff 1975: 166).